

УДК 82-9 (чеч.)

НАЗВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ЧЕЧЕНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Идрозова Э.С.-А.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32), e-mail: elinastar.ru@mail.ru

В статье впервые рассматривается тематическая группа слов чеченских народных сказок, обозначающих «названия диких животных». Семантическому анализу подвергнуты 20 терминов. Приводятся структурные характеристики сложных парных слов типа *берза-кIеза* «волчонок, букв. волка щенок» (образовано из двух независимых (разных) слов *борз* «волк» + *кIеза* «щенок») встречающихся в чеченских народных сказках. Установлено, что среди рассматриваемой лексики в сказках встречаются собирательные понятия, например: *экха* «зверь» и одно словообразование (словосочетание), которое также является собирательным *хьунанакхарой* «букв. лесные животные, дикие животные». Термины, относящиеся к тематической группе «названия диких животных», подвергнуты структурному анализу. Выявлено, что, например, современная форма термина *сай* «олень» получена из *саг* в результате палатализации конечного согласного *г*. Также установлено, что большинство терминов, относящихся к тематической группе «названия диких животных», являются собственно чеченскими, вайнахскими или общенахскими. Три термина имеют спорную этимологию: *сай* «олень», *маймал* (*терсмаймал*) «обезьяна», *дIама* «барсук» и термин *нал* «кабан» считается заимствованным из осетинского языка. Вывод: в чеченских народных сказках среди рассматриваемых терминов нами установлено 20 % заимствований.

Ключевые слова: сказка, дикие животные, термин, семантический анализ, структурный анализ, тематическая группа.

NAMES OF WILD ANIMALS IN THE CHECHEN FOLK TALES

Idrazova E.S.-A.

Chechen State University, Grozny, Russia (364907, Grozny, street Sheripova, 32), e-mail: elinastar.ru@mail.ru

In the article is considered a thematic group of Chechen folk tales words denoting "names of wild animals" for the first time. Semantic analysis are subjected to 20 terms. Given the structural characteristics of complex paired words like *berz-kIeza* "wolf cub, literally wolf pup" (derived from two independent (different) words *borz* "wolf" + *kIeza* "puppy") occurring in the Chechen folk tales. Found that among the considered vocabulary found in the tales of the collective concept, for example: *ekha* "beast" and one derivation (phrase), which is also a collective *hunanakharoj* "literally forest animals, wild animals". Terms relating to the thematic group "names of wild animals", subjected to structural analysis. Revealed that, for example, a modern form of the term *say* "deer" is derived from the *sag* as a result of palatalization of the final consonant *g*. Also was found that the majority of terms relating to the thematic group "names of wild animals" are actually Chechen, Vainakh or Obschenahskimi. Three terms are disputed etymology: *say* "deer", *maimal* (*tersmaymal*) "monkey", *dIama* "badger" and the term *nal* "boar" considered to be borrowed from the Ossetian language. Conclusion: Chechen folk tales of considered terms we have found 20 % of borrowing.

Keywords: fairy tale (folk tale), wild animals, the term, semantic analysis, structural analysis, thematic group.

Долгие века народные сказки играли в жизни человека такую же роль, как в наше время книги, журналы, газеты, телевидение, радио, интернет и другие распространенные источники информации. Сказки – это настоящая бытовая энциклопедия прошлого, настоящего и даже, возможно, будущего. «Сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа»[7]. «В сказке очень сознательно рассказчик нарушает все пределы времени и пространства, говорит о тридесятом царстве, о небывалых странах и всяких диковинках»[1].

Объектом нашего изучения являются чеченские народные сказки. Словарный состав чеченских сказок богат и разнообразен, он включает всю совокупность языковых средств и содержит различные тематические группы лексики. Из них нами в данной статье рассматриваются названия диких животных.

В исследованных нами 60 чеченских народных сказках встречаются следующие термины, обозначающие животных: *сту,су,ту* «бык,вол», *вир* «осел», *даьхний* «скот», *рема* «табун», *говр* «лошадь», *айгIар* - *говр* «жеребец», *етт* «корова», *дин* «конь, лошадь для верховой езды», *жIаьла* «собака», *кIеза(кIезий)* «щенок (щенки)», *зуд* «сучка», *бежнаш* «коровы, табун коров», *газа* «коза», *жа* «отара», *уьстагI* «овца», *ка* «баран», *пхью (жIалеш-пхьяьрчий)* «кобель», *эса (эсий)* «теленок», *бож* «козел», *Iахар* «ягненок», *хьайба* «скот, скотина», *вир-бIарз* «мул», *шинара* «двухгодовалая телка, теленок», *бажа* «табун, стадо», *цициг* «кошка», *эмкал* «верблюд», *газа-гуьзиг* «козленок», *жен жIаьла (жен-жIалеш)* «кавказская овчарка (кавказские овчарки) букв. отары собака», *гила* «конь», *бекъа* «жеребенок», *вир-бекъа* «осленок», *таргIа* «бычок», *кхел* «кобыла», *турпал* – *говр* «конь – богатырь», *борз (берзалой)* «волк(волки)», *берза-кIеза* «волчонок», *пхьагал* «заяц», *сай* «олень», *цхьогал* «лиса», *ча* «медведь», *хьуьнанакхарой* «букв. лесные животные, дикие животные», *лом* «лев», *маймал(терсмаймал)* «обезьяна», *зу* «еж», *дахка (дехкий)* «мышь(мыши)», *дехкий кIорнеш* «мышата», *нал* «кабан», *цIоькъан айгIар (цIоькъа – лом)* «тигр», *экса* «зверь», *дIама* «барсук».

Из перечисленных 60 лексем: 40 – это наименования домашних животных, 20 – это наименования диких животных. Следовательно, в изученных нами сказках наименований домашних животных в 2 раза больше, чем диких животных.

Среди рассмотренных сказок встречаются как волшебные, богатырские, бытовые (новеллистические), так и сказки о животных. Но следует отметить, что последние (сказки о животных) в основном повествуют о диких животных. Так, например, в сказке (о животных) «Лулахой» [4] главными героями являются: *ча* «медведь», *борз* «волк» и *цхьогал* «лиса»: «Цхьаналулахь Iеш хилла чай, борзий, цхьогаллий–цхьана... Жили по соседству медведь, волк и лисица – вместе...». Или сказка «Борз» [4]: *Йьода-йьодуш гена яьлча, борз мац а елла, гIел а елла, ша ара беккхинчунекъанадохкохьяьлла. Шел-шел и далеко ушел волк, проголодался, устал и разочаровался своей затеи*. Также, например, в сказке «Сутаралла» [4] главными персонажами являются *борз* «волк» и *цхьогал* «лиса»: «Цуннашаулло а дигинадуьме а хьоьжуш, Iаш хиллацхьогал, шацунна тIекхевдича, схьалоцурду-кхшабохуш. TIаккха цунна тIееана борз. Легла рядом (с ним), смотря на курдюк, притаилась лисица, думая, что если попытаюсь стащить, поймут. Тогда ее настиг волк».

По происхождению рассматриваемые термины (дикие животные) в большинстве являются вайнахскими или общенахскими:

борз(буорз) «волк»: по происхождению считается общенахским: ингушское *буорз*, мн. *бертий*, цова-тушинское *борцI*, мн. *Barti*[2]. Встречается во многих сказках, в роли разных персонажей. Например, в сказке «Кхаайишинтуьйра» [4]: «ШозлагIа мохьтухурбунаьрт-эрстхочоберзалошка: «Ваберзалой, мавахийталашиза, сан Iаж бахьаиш вогIу шунаиза», – аьлла, берзалоша а хьуна хIумма а дийрдац. Второй раз крикнет нарт-эрстхоец волкам: «Эй волки не пускайте его, он украл мое яблоко (букв. мое яблоко несет идет он)», – скажет, но волки тебе ничего не сделают». Борз «волк» у чеченцев считается храбрым животным, в героико-эпическом фольклоре вайнахов – символ храбрости и отваги, и следовать за поджарым волком считается почетным. Однако в сказках о животных волк является отрицательным персонажем, он скуп, жаден и прожорлив. Так, например, в одноименной сказке «Борз» [4]: «Цхьа борз хиллагуттурюучухюьзна. Был один волк, который сильно переел (еду)». Или в сказке «Десте» [4]: «Бода ма-буьйल्लीна, берзалой угIа юьйлаелла. Как только стемнело (опустился мрак), волки начали выть»;

пхьагал «заяц»: по происхождению считается общенахским: ингушское *пхьагал*, цова-тушинское *пхьагIал*[2]. Возможно, образовано при помощи суффикса *-ал* (сравним *хьадал-вадал* «рассыльный, курьер») от основы *пхьаг-* «убегать, удирать», соотносимый с индоевропейским *bheg-* в хинди, бенгали *bhag-* «бежать», греческим *pheygale* «беглый, быстрый», *pheugas* «беглец, трус», латинский *fuga* «бегство», русский *бегать*. В сказке «ГIан» [4]: «ДIабоьлхуш кIант гинацарна, цхьаког гIода юккье тIе а биллина, дIайоьдучу, схьайоьдучупхьагална тIара а тухий, ушьяжош Iаш. Идя, они увидели парня, одну ногу он положил на талию и, давая оплеуху, убегающим и прибегающим зайцам, пас их»;

сай «олень»: считается общенахским: ингушское *сай*, цова-тушинское *саг* «олень». Образовано с помощью суффикса *-г* от нахского *са* «угол, рог» и буквально означает «ветвисторогое животное, рогатый», сравним типологически латинский *ceruus* «олень» < «рогатый» при *cerebrum* «мозг», греческий *keras* «рог», *kar* «голова», нахский *kar* «голова, рог» > чеченское *kur*, мн. *karraš*. Современная форма закономерно получена из *саг* в результате палатализации конечного согласного *г*, сравним чеченский *лай* «раб» < лаг, *бай* «луг» < баг, *тай* «нить» < таг. Не является заимствованием из осетинского, скорее, наоборот [2]. Однако следует отметить, что в монографии Сельмурзаевой Х.Р. термин *сай* «олень» считается тюркским заимствованием: древнекумыкское *сог*, сравним межтюркский *согун*, *сыгын* «олень, лось» [6]. Употребляется этот термин во многих сказках, как, например, в сказке «Наьрт-эрстхой а, декъазастаг а» [4]: «Хьеха чу кхьаьччахьнаьртхошайоккха цIе а

латийна, кхехка а бина, кхоъсайбиъна. Попад в пещеру(грот), нарты разожгли большой огонь, сварили и съели трех оленей»;

цхьогоал «лиса»: по происхождению считается общенахским: ингушское *цогоал*, цова-тушинское *цокIал*. Возможно, восходит к форме *сакул*, сохранившейся в некоторых дагестанских языках: крыз., будух. *сакул* «лиса» [2]. Довольно часто встречается в сказках чаще всего в роли хитрой и коварной природы. Так, например, в сказке «Тешнабехк» [4] хитрая лисица обманом отнимает добычу у глупого волка: «*Цхьогоалойиинадийнаискал. Ехха Лийна борз, цхьогоална хIун хуьлухьобъжуш. Аммацунна хIумма а цахилла. Иштта борз лейинацхьогоалошенасискал а йийна. Лисица съела целый чурек. Долго ждал волк, что случится с лисой. Но с ней ничего не случилось(произошло). Так, обманув волка, лиса съела чурек*»;

ча «медведь»: общенахское восточнокавказского характера: ингушское *ча*, цова-тушинское *ча*, дагестанское *ца//ча* (аварское *ци, си ши, чи*; даргинское *син-ка*, лакское *цу-ша*, лезгинское *сев*) [2]. Родственно омонимичному *ча* «солома». *Ча* «медведь» в сказках олицетворяет глупого и неуклюжего персонажа. Встречается в сказке «Лулахой» [4]: « - Со яра и-м, шуьгатаханатхайга хьошалгIа кхайкхаеана, - аьллачано. – Это я, хотел позвать вас сегодня в гости – сказал медведь... «*ХIинца борзий, цхьогоаллийшегацалацалойхиъчи, со лаца догIу-кх хIара*» аьллакхераеллача , *кхора тIера чу а йобъжна, дог иккхинаелла.*» «Теперь поняв, что не сможет поймать волка и лису, меня поймать собирается он», подумав (сказав) испугался медведь, упал с груши и умер от разрыва сердца»;

лом «лев» считается общенахским: ингушское *луом*, цова-тушинское *лом*. Единодушно считается заимствованным из грузинского языка. Однако грузинское *ломи* «лев», насколько нам известно, на почве картвельских языков не объяснено, в то время как чеченское *луом* может быть увязано с нахским лам «гора, скала, камень, обломок, осколок; ломать, разрывать» родственным, по нашей теории родства индоевропейских и нахских языков, славянскому *lomiti, lamati* «ломать» (русское *лом, ломать*), германское *elat* «хромой» (др. немецкое *lam*) и.-е. *lem* «бить, разбивать». В таком случае внутренняя форма нахского *луом* «лев», может быть, объяснена как «растерзывающий, разрывающий, ломающий зверь» и это находит типологическое подтверждение в парах: и.-е. *leu-* «лев» *при* и.-е. *leu-* «резать, рвать; скала, осколок, камень», др. индийский *mrga-* «зверь» *при* и.-е. *mrg-* «ломать, разрывать» [5]. На основании сказанного мы считаем, что не грузинское *ломи* является источником для нахского *луом* «лев», а наоборот [2]. Встречается в сказке «Марабойна Салман» [3]: «*Льоманабаркалла а аьлла, кIант цIехъа вирзина. Поблагодарив льва, парень повернул (направился) домой*»;

дахка (*дехкий*) «мышь(мыши)»: по происхождению считается общенахским: ингушское *дахка*, цова-тушинское *дахкло*[2]. Сказка «Моханааьллабаркалла» [4]: « - *Хьанпндаран мерз хадом ас дахкабоийтарбухьуна. – Я пришло мышь сорвать струну на твоей балалайке*»;

зу «еж»: вайнахское: чеченский диалект *дзу-ба1, дзу-д1ам «еж», дз1о, дз1у «заноза, колючка*», ингушское *з1ий «еж»*[2];

нал «кабан, вепрь, дикая свинья»: вайнахское: ингушское *нал*. Считается заимствованным из осетинского языка (сравним иранское *нар «мужчина»*), в котором *нал «самец*»; редко «мужчина»; «дикий кабан» (на языке охотников). Интересно отметить, что основное значение «кабан», как и чеченское слово, имеет только древнеирландское *нер*[2]. Встречается в сказке «Х1иллане цхьогал» [4]: «*Нал 1еха а йина, жимма хан а ялийтина, юурма ю ша, аьллаойлайина, цхьогал нал йолчудахана. Обману кабана, пройдет немного времени, съем его, подумала и пошла лисица к кабану*»;

экса «зверь»: общенахским: ингушское *аькха*, цова-тушинское *акх, акхе* [2]. Сказка «Таллархо» [3]: «*-Дала мукъалахь, со х1инца т1екхаьчна эхаден а дийнадуурмаду ас*», - *аьлла. Если бог позволит, следующего достигнутого зверя я убью и съем*»;

д1ама «барсук»: тюркское заимствование: древнекумыкское *домар «поросенок, свинья»*, сравним тур. *домуз*, новокумыкский *донгуз* [6]. В этимологическом словаре Вагапова А. термин *д1ама «барсук»* считается собственно чеченским. Вероятно, образованно лексико-семантическим способом от основы *д1ама «клин»*. Похоже, что барсук получил свое название по заостренной морде, напоминающей клин, и привычке рыть норы, сравним русское *язво, язвец «барсук»* при *язво, язвецо «острие, жало»* [2]. Встречается в одноименной сказке «Борзий, д1аммий» [4]: «*Лела-аш д1аман беннахьалхакхьачнаиза. Ходил-ходил и набрел на нору барсука*».

Среди обнаруженных терминов встречаются(выделяются) несколько парных слов (образованные из двух различных лексем): *ц1оькъан айг1ар (ц1оькъа – лом) «тигр»*, *хьуьнанаххарой (хьуьнан «лесные» + акхарой «животные») «дикие животные»*, *берза-к1еза «волчонок, букв. волка щенок»*, *дехкий к1орнеш «мышата, букв. мышей детеныши»*, причем два последних обозначают детенышей, и это значение им придает второй компонент. Это становится очевидным при его (второго компонента) буквальном переводе: *к1еза «щенок»*, и *к1орнеш «птенец, детеныш (животного)*». Что же касается термина *ц1оькъан айг1ар* первый компонент *ц1оькъ(ан) «барс, рысь»*: вайнахское: ингушское *ц1уокъ «барс, тигр»*[2], а второй компонент *айг1ар «жеребец»* тюркское заимствование (кумыкское *айгъыр*)[6]. Термин *ц1оькъа – лом «барс, тигр»* собственно чеченский. Сложение основы *ц1оькъа(н)*, вероятно, связанной с *ц1уокъ «рысь»*, даргинский *ц1акъ «сильный»*, илуом «лев»,

буквально «ловкий, подвижный лев». Объяснение *цӀоькъа(н)* в первой части как «пестрый», несмотря на всю свою красоту (тигр= полосатый лев), является на наш взгляд, народной этимологией, потому что в противном случае теряют смысл фольклорные эпитеты трех богатырских жеребцов черной (*1аьржа цӀоькъа айгӀар*), гнедой (*расха цӀоькъа айгӀар*) и белой (*кӀайн цӀоькъа айгӀар*) масти [2]. Встречается, например, в сказке «МарабойнаСалман» [3]: «*Цухьунадайначулаьмнашна тӀехьа ехаш яра ворхӀ корта болчунаьрт-эртхочун цӀоькъа айгӀарийн рема, и рема ахьсунатоманацайалаяхь, йогӀур яццоаьлча, сайца бархӀ накьост а эцна, рема лаллавахара со. В том лесу за горами был у восьмиглавого нарт-эртхойца табун тигров, если этот табун не пригонишь, не выйду за тебя, когда она сказала, взяв с собой восемь товарищей, я отправился пригнать табун*».

Интересным является образование со словом *маймал*, встречающееся в сказках – *терсмаймал* (*терсмаймал тур*) – пашка, меч из дамасской стали с изображением на клинке морды волка или обезьяны. Встречается в сказке «Хьекьалан тӀай» [4]: «*ХӀоранна а терсмаймал тур а, вир-бӀарз а, бож а. Каждому по мечу из дамасской стали, муллу и козлу*». Вообще термин *маймал* является по одним источникам тюркским заимствованием (ингушское, аккинское так же бацбийское *маймин*, кистинское *меймун*, чеберлойское, итумкалинское *маймул*) – кумыкское *маймун* [6], по другим источникам этот термин заимствован из восточных языков: арабское *маймун*, персидское, азербайджанское *маймун* «*обезьяна*» [2].

Рассмотрев обнаруженные в чеченских народных сказках термины, относящиеся к тематической группе «дикие животные», мы пришли к следующим выводам:

1. В чеченских народных сказках нами обнаружено названий диких животных в два раза меньше, чем домашних.
2. В чеченских сказках отсутствуют экзотические для Кавказа животные, например, такие как крокодил, жираф, зебра, гиппопотам, кенгуру и т.д. Возможно, это связано с древностью возникновения народной сказки, когда жители территории Чечни не имели возможности видеть и слышать о таких зверях. А на самой территории Чечни они не обитают.
3. Среди рассмотренной лексики встречаются сложные образования, парные слова *цӀоькъан айгӀар* «тигр», *хьуьнанакхарой* «букв. лесные животные, дикие животные», *берза-кӀеза* «волчонок, букв. волка щенок», *дехкий кӀорнеи* «мышата, букв. мышей детеныш».
4. Встречается интересное образование, составной частью которого является название животного – *терсмаймал*.

5. Среди анализируемых терминов встречается одно собирательное понятие *экса* «зверь» и одно словообразование, которое также является собирательным *хьуьнанакхарой* «буков. лесные животные, дикие животные».

6. Большинство обнаруженных терминов, из 20 рассмотренных терминов 16 – это 80 %, имеют общенахское, вайнахское и собственно чеченское происхождение.

7. Три термина имеют неясную, спорную этимологию: *сай* «олень», *маймал* (*терсмаймал*) «обезьяна», *дIама* «барсук» и термин *нал* «кабан» считается заимствованным из осетинского языка.

8. По частотности употребления в сказках выделяются термины: *борз* «волк» и *цхьогал* «лиса».

Ниже приведем таблицу, отражающую количественную характеристику терминов, входящих в тематическую группу «дикие животные»:

Названия животных	Перевод	Частотность употребления
борз	волк	164
цхьогал	лиса	139
ча	медведь	45
сай	олень	37
пхьагал	заяц	20
дахк	мышь	20
дIама	барсук	14
нал	кабан	12
лом	лев	11
экса	зверь	11
цIоькъан айгIар	тигр	8
дехкий кIорнеш	мышата	4
хьуьнанакхарой	Дикие животные	3
берза-кIеза	волчонок	2
маймал(терсмаймал)	обезьяна	2
зу	еж	2
	Общее количество	494

По своему составу лексика языка чеченских сказок представляет собой сложную систему, состоящую из классов слов, различающихся по значению и происхождению, стилистической окрашенности и сфере употребления. Также следует отметить, что вместе с исконной лексикой имеется и заимствованная, которая в свою очередь дает обширный

материал для исследования культурного взаимодействия народов, имевших тесные контакты с чеченцами.

Проблема изучения языковых особенностей чеченских народных сказок является актуальной и значимой для современного нахского языкознания и требует своего разрешения, особенно из-за младописьменности чеченского языка.

Список литературы

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. М., 1861. Т. I. С.399 (первоначальная публикация в «Московских ведомостях» за 1852 г.).
2. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси: Меридиани, 2011. 734с.
3. Джамалханов З.Д., Уциев А.Х. Туьйранаш, ширадийцарш, кицанаш, х1етал-металш. Грозный: ГУП «Книжное изд-во», 2007. 768с.
4. Джамбеков Ш.А. Нохчийн фольклор. Грозный: Чеч-Инг. издат. «Книга», 1991. 592с.
5. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М., 2004. С.530.
6. Сельмурзаевой Х.Р. Кумыкские заимствования в чеченском языке. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2012. С.38.
7. Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 10 т. Т. VIII. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. С.15.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой общего языкознания ЧГУ, г. Грозный.

Навразова Х.Б., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой чеченской филологии ЧГПИ, г. Грозный.